

Священная империя Юрас претендовала на пограничную провинцию Хельмута, Алькарт, как на свою епархию. В рамках концессий, установленных Королями Демонов, эта провинция служила мостом между Юрасом и Хельмутом.

Но могут ли демоны действительно обрести спасение через веру?

По мнению Юджина, такое было абсолютно невозможно. Во-первых, глупо и бесполезно проповедовать свою веру среди демонов, которые уже восстали против богов.

Однако в Хельмуте жили не только демоны. Даже если исключить черных магов и их приближенных, в демонических землях проживало довольно много обычных людей, а именно тех, кто заключил договор с демоническими существами и теперь служили Королям Демонов. Они решили сделать это не по какой-то абсурдной причине, а по вполне реальному и разумному обмену.

Хельмут был страной, дружественной к человеку.

Гражданам страны был гарантирован минимальный уровень жизни, даже если они не выполняли никакой работы. Огромное количество демонических зверей были привязаны к Королю Демонов в качестве помощников и выполняли любую тяжелую работу вместо граждан страны.

И это были не только демонические звери. Была и нежить, которую вырастили высокопоставленные демонопоклонники и черные маги. Эти нечеловеческие монстры выполняли всю работу вместо людей, или, по крайней мере, вместо людей, которые в противном случае занимались бы сельским хозяйством, поэтому обширные земли Хельмута обычно были покрыты золотистым цветом пшеницы, независимо от времени года.

Жителям Хельмута не нужно было платить налоги деньгами. Налоги, которые они должны были платить каждый месяц, поступали в виде их легко восстанавливаемой жизненной силы, и они были далеко не обременительны. При желании гражданин мог даже наслаждаться роскошной жизнью в Хельмуте, заложив свою душу. При условии, что они выплачивали закладную до своей смерти, они даже могли вернуть свою заложенную душу.

А если бы они не смогли вернуть свои души? Тогда за роскошь, которой они наслаждались при жизни, пришлось бы расплачиваться после смерти. Другими словами, после смерти они превращались в порабощенную нежить.

Однако в мире было полно идиотов, которые хотели жить в роскоши и наслаждаться славой, приходящей с богатством, даже если это означало, что после смерти они станут рабами в виде нежити. Хельмут без проблем принимал иммиграционные запросы этих идиотов.

10 лет — вот и все, что Король Демонов Заточения просил взамен от этих новых граждан его страны. Их труд после смерти будет ограничен максимум 10-ю годами. Таким образом, в обмен

на несколько десятилетий счастливой жизни в Хельмуте им придется работать только 10 лет после смерти. Хотя стоимость иммиграции в демонические земли была довольно высокой, она была не настолько велика, чтобы те, кто отчаянно хотел это сделать, не могли себе этого позволить.

Епархия Алькарт была создана не ради демонов. Ее целью было обращение людей, обосновавшихся в Хельмуте.

Даже если они продали свои души демонам и их Королям, до тех пор, пока у них была твердая вера, они смогут вознестись на небеса, даже если это произойдет только после того, как они закончат свой труд.

Епархия Алькарта продавала «спасение», которого желали те идиоты, решившие променять богатство и славу, которые они испытали при жизни, на тяжелый труд после смерти.

А помогала епархиальному епископу кандидат в святые — Кристина Роджерис.

Она была приемной дочерью одного из трех кардиналов Юраса, а также кандидатом на продолжение рода святых, к которому принадлежала Анис.

Хотя сейчас ее нельзя было назвать «святой», девушка была единственным кандидатом, которую Юрас выдвинул на эту роль, поэтому в ближайшие несколько лет она наверняка официально унаследует титул святой.

...В ней есть..., — Юджин сузил глаза, глядя вдаль.

Когда они прибыли, юноша и его брат были сброшены с неба, но на самом деле в замке Черного Льва были врата телепортации. В настоящее время Юджин, Сиан и Сиэль вышли из замка и ждали вместе перед вратами.

Молодые люди были не единственными, кто вышел поприветствовать гостей. Все рыцари замка Черного Льва были здесь, и даже старейшины и патриарх, которые не покидали круглый стол с прошлого дня, присутствовали и ждали перед вратами.

Их присутствие говорило о том, насколько важным было это внезапное посещение. Взглянув на старейшин, Юджин заметил, что на их лицах написаны признаки волнения, затем он перевел взгляд обратно на врата телепортации.

Юноша закончил свою предыдущую мысль: ...что-то знакомое.

Всего за несколько мгновений до этого кандидат в святые Кристина прошла через телепорт. Прибыв с тремя сопровождающими, девушка огляделась вокруг, а затем слегка приподняла юбку в реверансе.

«Спасибо за впечатляющий прием», — поприветствовала она их.

На ней была белая вуаль, закрепленная на голове диадемой, но это не мешало рассмотреть черты ее лица. Юджин продолжал щурить глаза, всматриваясь в лицо Кристины.

В чертах лица девушки юноша уловил внешность товарища трехсотлетней давности. Хотя он не мог сказать, распространяется ли это сходство на их личности, лицо Кристины настолько напоминало лицо Анис, что он не мог не задаться вопросом, не является ли она каким-то образом потомком его напарницы.

«...Мы не знали, что вы действительно приедете лично», — Дойнс шагнул вперед и заговорил с ней.

«Получив письмо, требующее моего присутствия, я, конечно же, решила ответить», — с мягкой улыбкой объяснила Кристина, склонив голову.

Юджин заметил короткий жезл, который девушка повесила на пояс. На конце блестящего золотого жезла был прикреплен крест — символ Бога Света, и с первого взгляда юноша понял, что это далеко не обычное оружие.

«...Вызов, который потребовал вашего присутствия, как вы говорите». — Дойнс повторил ее слова. — «Вы имеете в виду, что есть причина, по которой вы должны были прийти лично?»

«Конечно, есть. Однако, поскольку это не то, что следует обсуждать здесь, пожалуйста, пройдёте внутрь», — попросила девушка .

Вскоре, следуя примеру Дойнса, старейшины и Гилеад развернулись и направились обратно в замок. В сопровождении своих паладинов девушка последовала за старейшинами, но почему-то вдруг остановилась и повернула голову в сторону юноши и остальных.

Взгляды Юджина и Кристины столкнулись в воздухе. Девушка несколько мгновений смотрела на юношу, а затем слабо улыбнулась. Ее глаза, казалось, тоже искривились в улыбке. Даже в этом она напоминала Анис. Юджин несколько мгновений стоял, не в силах оторвать взгляд от Кристины.

«...Вы раньше встречались?»

Когда Кристина уходила, Сиэль ткнула локтем в бок брата и спросила его низким голосом.

«Нет», — ответил Юджин.

«Тогда почему она выглядела такой счастливой, когда увидела тебя?»

«Откуда мне знать?»

«Возможно, она улыбалась мне», — пробормотал Сиан низким голосом. Затем, сделав бессмысленный жест, который только подтвердил очевидное, он поднял руку, понюхал собственную подмышку и с озабоченным выражением лица прошептал: «Неужели от меня действительно так плохо пахнет?»

Юджин подтвердил: «Да, пахнет собачьим дерьмом, которое полежало под дождем».

«Тогда могла ли она повернуться, чтобы посмотреть на меня, потому что уловила запах?...» — Сиан в ужасе отступил.

«Если бы это было так, то почему бы она улыбалась?» — заметил Юджин.

Парень уныло пробормотала: «Возможно, она улыбалась, чтобы не хмуриться в такой важный момент».

Юджин не счел нужным отвечать.

В тот вечер, после того как Сиан ушёл искать кровать, чтобы провалиться в сон, Юджин заканчивал ужин в одиночестве.

«Молодой господин». — Слуга подошел к юноше, когда тот потягивал чай, чтобы освежить рот. — «Вас ищет гость».

«Гость? Кто? Лорд Генос?» — спросил Юджин, с любопытством наклонив голову и отставив чашку с чаем.

Он не мог представить себе других гостей, которые могли бы искать его в такое время — кроме капитана 2-го Дивизиона.

Однако слуга покачал головой с жестким выражением лица. Он ответил: «Нет, сэра. Это кандидат в святые — Кристина».

«...Что?» — удивленно спросил Юджин, поднимаясь со своего места и вспоминая кандидата в Святые, которая смотрела на него с улыбкой в глазах.

«Рада познакомиться, я Кристина Роджерис», — представилась девушка, уже войдя в холл, ведущий в его покои.

Приняв легкую улыбку на ее лице, юноша слегка склонил голову и поприветствовал ее: «Я Юджин Лайонхарт. Могу я узнать причину столь неожиданного визита?»

Кристина не привела с собой в каюту никого из своих сопровождающих и была совершенно незащищена. Однако Юджин почувствовал присутствие людей, явно дававших о себе знать за пределами его покоев. Это были паладины Юраса. В отличие от обычных рыцарей, эти паладины могли одновременно управлять маной и божественной силой.

Раз уж их сочли достаточно сильными, чтобы сопровождать кандидата в Святые, я уверен, что они должны быть достаточно опытными, — оценил их юноша.

При обычных обстоятельствах ему было бы интересно посмотреть, насколько сильны паладины на самом деле, но сейчас он мог лишь отложить это на потом. Сначала Юджину нужно было разобраться с Кристиной, которая открыто смотрела на него.

Хотя он уже почувствовал это, когда увидел ее издали, лицо девушки действительно напоминало лицо его знакомой.

Юноша подозревал: Возможно, она действительно потомок Анис.

Насколько было известно миру, Анис не оставила после себя потомков. Хотя отчасти это объяснялось тем, что женщина была причислена к лику святых, та Анис, с которой был знаком Юджин, никогда не была из тех, кто безоговорочно следует доктринам церкви. Она даже пила алкоголь, называя его святой водой, поэтому вполне возможно, что у нее мог быть тайный потомок, о котором никто не знал.

Тем не менее, он не мог внезапно спросить Кристину, которая все еще была просто незнакомкой, о ее происхождении.

Поэтому пока что Юджин просто спросил: «...Есть ли что-то, что вам нужно от меня?»

Хотя Юджин обращался с ней вежливо, принимая во внимание тот факт, что они все еще незнакомы, Кристина, похоже, не собиралась следовать его примеру.

«Прошу прощения», — прошипела Кристина, протягивая руку и хватая юношу за запястье.

Что она пытается сделать?

Юджин не мог не чувствовать себя немного взволнованным. Хотя он заранее предугадал движения Кристины, юноша не мог понять причину ее действий.

Вскоре от того места, где она схватила его запястье, начал исходить покалывающий

электрический ток. Брови Юджина нахмурились, но он не попытался вырваться из рук девушки. Кристина по-прежнему смотрела на юношу с широкой улыбкой на лице.

«...Ты закончила?» — спросил Юджин, когда прошло несколько мгновений.

Покалывание, распространяющееся от его запястья, прекратилось. Но, несмотря на это, девушка все еще держалась за него.

Погладив запястье юноши, она смело провела глазами по его предплечью.

«Есть ли причина, по которой ты только что это сделала?» — потребовал Юджин.

«Твое предплечье кажется довольно сильным», — прокомментировала Кристина.

Юноша поднял бровь: «Я надеюсь, что ты прикасаешься ко мне не только потому, что хочешь меня потрогать».

«Я слышала, что ты лично столкнулся с Королем Демонов Заточения», — наконец объяснила Кристина, с кивком отпустив запястье Юджина. — «Столкнувшись лицом к лицу с Королем Демонов, существовал риск, что твой разум и душа могли быть запятнаны его Демонической Силой».

«И так, были ли мои разум и душа запятнаны Королем Демонов?» — спросил юноша, уверенный в последующем ответе.

«Вовсе нет», — сказала Кристина. — «Они абсолютно чистые, без следов загрязнения».

Юджин фыркнул. В то время Король Демонов Заточения явился к нему, используя тело Рыцаря Смерти в качестве своего сосуда. И хотя он не был бы так уверен в этом, если бы Король Демонов Заточения решил явиться лично, душа Юджина никак не могла быть настолько слабой, чтобы быть запятнанной после столкновения с подобным.

Юджин вернулся к главному вопросу: «Так ты пришла сюда только потому, что беспокоилась обо мне?»

«Хотя это было частью этого, мне также было любопытно узнать о тебе», — призналась Кристина.

Юноша ухмыльнулся: «Похоже, слухи о моих подвигах дошли даже до Священной Империи.»

«Слухи слухами, но я также получила откровение», — сказала девушка, глядя в лицо Юджину.

«...Откровение?» — неуверенно спросил он.

«Да».

«Что за откровение?»

«Боюсь, мне будет трудно открыть это тебе, сэр Юджин, поскольку ты еще не обратился в нашу веру».

«Если ты даже не можешь сказать мне, что там было, зачем дразнить меня?» — пожаловался юноша.

«Я просто хотела сообщить тебе, что Бог благословил нашу встречу», — благочестиво заявила девушка.

Бог? Лицо Юджина исказилось в глубокой гримасе. Он должен был знать. Если и было существо, способное дать откровение этой Святой, стоящей перед ним, то это должен был быть Бог Света, которому поклонялся весь Юрас.

Однако юноша не мог просто принять эти слова за чистую монету. Даже такой человек, как Анис, ни разу не получала божественного откровения. Таким образом, в какой-то степени участие Анис в путешествии Вермута было сделано по воле Священной Империи, а не по воле их Бога.

«...Ты закончила свои дела со мной?» — спросил Юджин.

«Вовсе нет», — сказала Кристина, покачав головой. Она снова протянула руку, чтобы взять юношу за запястье: «Встреча за круглым столом наконец-то закончилась. Поскольку старейшины Совета решили открыть дверь в гробницу, давай посетим ее вместе».

«...Ты тоже войдешь в гробницу, кандидат в святые Кристина?» — удивленно спросил Юджин.

«Да, именно поэтому я пришла сюда лично», — объяснила она.

Юноша высказал свои подозрения: «Это тоже из-за откровения?»

«Да», — ответила Кристина с улыбкой.

Юджин определенно не мог сказать, каковы истинные намерения девушки, и этот факт снова напомнил ему об Анис.

Поскольку Кристина была той, кто первой позволила себе вольности с ним, юноша решил, что нет необходимости быть с ней таким вежливым.

«...Могу ли я задать тебе вопрос?» — Юджин заговорил, пока Кристина вела его по коридору. — «Кристина, я слышал, что в настоящее время ты являешься единственным кандидатом на должность Святой. Это потому, что ты унаследовала наследие «Святой» через родословную?»

«Твой вопрос, конечно, довольно неожиданный», — ответила девушка.

Не обращая внимания на ее уклончивость, Юджин продолжил: «Последние 2 года я изучал магию в Акроне. Кандидат в святые Кристина, возможно, не знает об этом, но в зале леди Сиенны есть место, где она оставила изображения своих товарищей 300-летней давности».

От этих слов шаги Кристины на несколько мгновений замедлились. Когда ее глаза сузились в тонкую улыбку, она повернулась, чтобы посмотреть на Юджина.

В ответ на ее молчаливую улыбку юноша лишь усмехнулся и сказал: «Это, конечно же, мой предок, Великий Вермут, а также Храбрый Молон, Глупый... Хамел и Святая Анис. Я смог увидеть все их облики».

«Как тебе повезло», — ответила девушка.

Юноша перешел к делу: «И вот, я случайно разглядел лицо леди Анис. Не знаю, как ты к этому отнесешься, но так получилось, что ты очень похожа на леди Анис».

«Хотя это стало для меня неожиданностью, я благодарна за твои слова», — сказала Кристина, отпустив руку юноши и глубоко склонив голову. — «Если ты увидел во мне сходство с леди Святой из давних времен, то я, которая еще не закончила обучение и не стала полноценным кандидатом в святые... Возможно, это тоже чудо от Бога».

«Может ли простое внешнее сходство действительно называться чудом?» — с сомнением спросил Юджин.

Вместо того чтобы ответить на вопрос юноши, Кристина продолжила: «Возможно, леди Анис даже может быть моей прародительницей. Если это так, то это было бы просто удивительно».

«Хотя я слышал, что леди Анис не оставила после себя потомков», — заметил Юджин.

«Хоть мир считает именно так, под титулом Святой даже леди Анис была всего лишь человеком, так что она могла желать потомков», — возразила Кристина. — «Как много ты знаешь обо мне, сэр Юджин?»

«...Мне известно, что ты — приемная дочь кардинала Роджериса», — ответил юноша.

«Да. Я была брошена в младенчестве моими родными родителями. Мои родители, чьи имена я не знаю, положили меня в корзину и выбросили у дверей монастыря в надежде, что жрецы Бога Света примут меня», — Кристина снова протянула руку и поймала запястье Юджина в свою ладонь.

«Из-за этого я ничего не знаю ни о своей родословной, ни о своих предках. Однако, поскольку сэр Юджин утверждает, что видит в моих чертах сходство со Святой Анис, я действительно подозреваю, что она может быть моим предком», — усмехнувшись сказала Кристиана. — «Если это действительно так, то это было бы удачно и удивительно, но это также немного огорчает. Из того, что сказал сэр Юджин, если я действительно потомок леди Анис... не будет ли это означать, что один из родителей все еще не в состоянии заботиться о своем ребенке, несмотря на то, что он также является потомком Анис?»

Юноша не знал, что на это ответить, поэтому просто пожал плечами. Он не пропустил реакцию девушки, когда она впервые услышала, что похожа на Анис. Кристина не выглядела слишком взволнованной.

Как будто она уже слышала это много раз.

Подумав немного, Юджин понял, что появление Анис никак не могло остаться незамеченным Священной Империей. Подобно тому, что почувствовал Юджин, увидев Крестину, жрецы Священной Империи должны были почувствовать в девушке сходство с внешностью Святой.

Сколько детей ежегодно оставляли брошенными перед монастырем? Чтобы брошенный ребенок вроде нее привлек внимание кардинала, за этим должна была стоять какая-то причина.

Юджин решил не продолжать расспросы о ее отношениях с Анис. Возможно, эта змееподобная женщина действительно создала семью, но никто об этом не знал, даже когда она ходила под именем Святой. Возможно, она даже создала семью во время своего паломничества.

Все зависело от Анис. Но было ясно, что продолжать доставать Крестину, которая, возможно, даже не является потомком Анис, по этому поводу было ничуть не приятно.

«...Ночной воздух, конечно, холодный», — пробормотал Юджин, доставая из-под Плаща Тьмы толстую мантию и передавая ее Кристине.

Каким бы холодным ни был ночной воздух, девушка не была неспособна сделать собственные приготовления, чтобы справиться с холодом. Юноша тоже прекрасно знал об этом, но предложение все равно имело смысл, так как этот поступок выражал его добрую волю по отношению к ней.

«Большое спасибо», — со слабой улыбкой сказала Кристина, взяв мантию и обернув его вокруг своего тела. Она не чувствовала необходимости отказываться от доброй воли Юджина.

«Мы направляемся в башню круглого стола?» — спросил наконец юноша.

«Нет», — ответила девушка.

Когда закрытая дверь в его покои распахнулась, паладины, ожидавшие у входа, поклонились Кристине. Затем они подняли склоненные головы и посмотрели на Юджина, но это было все, что они сделали. Паладины не двинулись вслед за девушкой и юношей, когда те уходили.

Кристина рассказала, как только они остались наедине: «Мы отправимся в заднюю часть замка».

Затем она подняла капюшон своего плаща и пошла вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2368570>